

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: СКАНДИНАВИЯ И СИБИРЬ

Виктор Иванович Суслов

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, зав. лабораторией моделирования и анализа экономических процессов, тел. (383)330-25-49, e-mail: suslov@ieie.nsc.ru

Вера Гавриловна Басарева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, тел. (913)958-57-39, e-mail: verabas@ieie.nsc.ru

В докладе проводится сопоставительный анализ современного состояния стран Скандинавии и Сибири. Цель исследования: показать, что продуманная государственная экономическая политика стран Северной Европы приводит к неоспоримому социально-экономическому прогрессу. На основе данных рейтингов Всемирного банка, информации Росстата России, экспертных заключений анализируются составляющие такой политики и возможности заимствования опыта других стран при реформировании экономик. Исходя из конкретных задач, стоящих перед системой регионального планирования и прогнозирования в контексте современных тенденций развития России и возрастающего воздействия на нее негативных внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, с учетом опыта Скандинавии акцентируется внимание на роли технологического развития и инноваций, государственной поддержке предпринимательства. *Обсуждаются* институциональные условия реализации общенациональных реформ федеративных отношений и механизмов, способствующих преодолению стагнации в развитии Сибири.

Ключевые слова: Скандинавия, Сибирь, роль государства, рейтинги, инновационная политика, концессии, малое предпринимательство, уровень коррупции.

ECONOMIC DEVELOPMENT AND PUBLIC POLICY: SCANDINAVIA AND SIBERIA

Victor I. Suslov

Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, D. Sc., Corresponding Member of RAS, Head of laboratory of Modeling and analysis of Economic Processes, phone: (383)330-25-49, e-mail: suslov@ieie.nsc.ru

Vera G. Basareva

Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, D. Sc., Leading Researcher, phone: (913)958-57-39, e-mail: verabas@ieie.nsc.ru

The report provides a comparative analysis of the current state of the countries of Scandinavia and Siberia. The purpose of the study: to show that sound state economic policies of the countries of Northern Europe lead to undeniable socio-economic progress. Based on the World Bank ratings,

information from Rosstat of Russia, and expert opinions, the components of such a policy and the possibility of borrowing the experience of other countries in reforming economies are analyzed. Based on the specific tasks facing the system of regional planning and forecasting in the context of current trends in the development of Russia and the increasing impact of negative foreign economic and foreign policy factors on it, taking into account the experience of Scandinavia, the focus is on the role of technological development and innovation, state support of entrepreneurship. Institutional conditions for the implementation of nationwide reforms of federal relations and mechanisms to overcome stagnation in the development of Siberia are discussed.

Key words: Scandinavia, Siberia, the role of the state, ratings, innovation policy, concessions, small business, level of corruption.

Введение

План реализации Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, принятый в конце 2019 года, ориентирует при разработке стратегических документов на поиски таких направлений экономической политики, которые способны раскрыть потенциал различных типов территорий. В этой связи актуализируется задача изучения опыта других стран, которым удалось в достаточно короткие сроки преодолеть кризисные явления в экономике, переспециализировать страну, сделав ставку на инновационную экономику, достичь процветания, обеспечив высокий уровень благосостояния и социальных гарантий населению.

Для разработки стратегических документов субъектов Федерации и мега-регионов Сибири особо полезен опыт так называемых современных стран Скандинавии. Они имеют схожие с Сибирью природные условия (в широтной полосе Скандинавского полуострова расположена вся средняя Сибирь) и сопоставимые запасы природных ресурсов, если их соотносить с территориями и населением этих стран. Схожесть, диктуемая объективными факторами, на этом заканчивается. Сравнение стран Скандинавии и Сибири весьма наглядно и убедительно демонстрирует, как разумная и продуманная экономическая политика государства приводит к неоспоримому социально-экономическому прогрессу, а ее отсутствие – к стагнации и застою.

Методы и материалы

На основе данных рейтингов Всемирного банка, рейтингов международных организаций, информации Росстата России, Министерства Финансов, экспертных заключений проведен логический и статистический анализ и синтез данных, оценка результатов реализации экономической политики в Скандинавии, России и Сибири. Оцениваются возможности заимствования опыта стран северной Европы при разработке стратегических документов развития Сибири. В докладе в качестве объектов рассмотрения и сравнения с Сибирью выбраны три страны: Норвегия, Швеция и Финляндия. Сибирь рассматривается в общепринятом в мире понимании, зафиксированном в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона, выпущенном в 1890-1907 гг., как территория «от

хребта до океана». Такое восприятие Сибири можно назвать геостратегическим*.

Исходя из конкретных задач, стоящих перед системой регионального планирования и прогнозирования в контексте современных тенденций развития России акцентируется внимание на роли технологического развития и инноваций, государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, бюджетной политике.

Результаты

Успехи Скандинавии за короткий исторический период впечатляют. Особенно на фоне вяло текущих процессов развития России вообще и Сибири в частности. В XVIII веке население, проживающее на территории современных Швеции, Норвегии и Финляндии, бедствовало, уровень жизни безнадежно отставал от жителей благополучной России и других европейских стран. Свободное развитие Норвегии началось только в 1905 году, после освобождения от шведской гегемонии. Отсталое на протяжении веков государство, с экономикой, представленной морским транспортом, рыболовством, малопродуктивным сельским хозяйством и производством древесины, за несколько последних десятилетий превратилось в высокоразвитую страну: в 1870 году душевой ВВП Норвегии был на четверть ниже среднего западноевропейского, к 1970-м годам достиг этого среднего западноевропейского уровня, в начале 2000-х годов превысил его на четверть.

Начало развития Финляндии относят к 20-м годам прошлого века после прекращения российского господства. По итогам второй мировой войны она потеряла экономически развитые южные земли с Выборгом – в пользу СССР, и, как бывший союзник Германии, в течение шести лет выплачивала в пользу СССР \$300 млн. репараций. Эта цифра в конце концов была немного снижена. Тем не менее Финляндии удалось за несколько десятилетий пройти от аграрного до информационного общества.

На протяжении последних пяти лет в Скандинавских странах фиксируется устойчивый рост ВВП. Источником экономического роста Скандинавских стран является сочетание высоких темпов роста преобладающей в экономике сферы услуг при сохранении довольно высоких темпов роста промышленного сектора, продукция которого составляет основу экспорта всех трех стран [1].

В 2018 г. Норвегия опережала Россию по показателю ВВП на душу населения в 2,3 раз, Швеция почти в 1,9 раз, Финляндия в 1,8 раза**. Данные таблицы наглядно демонстрируют успехи стран Северной Европы на фоне российской и сибирской реальности, заметно превышая сибирские регионы по уровню научно-технологического и инновационного развития. По индексу глобальной

---

* Обращаясь к официальным статистическим данным, когда нет возможности "досчета" объект анализа сужается до «Сибирского федерального округа».

** Расчеты авторов по данным Всемирного банка: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita>.

конкурентоспособности скандинавские страны занимают в среднем 9-ю позицию в мире, Сибирь – 50-ю. Глобальный инновационный индекс: в среднем 9-10-е позиции – для скандинавских стран, 60-я – для Сибири. Индекс промышленной конкурентоспособности: 20-30-е позиции и 45-я.

Скандинавия, Россия и Сибирь в международных рейтингах

	Страна/регион	Индекс глобальной конкурентоспособности (2017-18)	Глобальный инновационный индекс (2017)	Индекс промышленной конкурентоспособности (2016)	Индекс благоприятности ведения бизнеса (2018)	Индекс человеческого развития (2016)
1	Норвегия	11	19	32	8	1
2	Швеция	7	2	16	10	14
3	Финляндия	10	8	24	13	23
4	Россия	38	45	31	35	49
5	Сибирь (расчетно)	50	60	45	55	55

Индекс благоприятности ведения бизнеса: в среднем 10-я позиция и 55-я. Индекс человеческого развития в среднем 14-я позиция и 55-я [2]. Разрыв огромен.

В чем причины экономических успехов Скандинавии? Отметим главные, на наш взгляд, меры государственной политики, которые позволили странам Северной Европы оказаться в числе наиболее развитых, инновационных экономик мира.

1. Страны Скандинавии раньше других стран уже в конце 20 века не только сделали ставку на инновационную экономику, но и переориентировались на наукоёмкое производство и заняли перспективные ниши. Государственная политика этих стран ориентирована на разработку единой научной стратегии, обеспечивающей взаимодействие научного сообщества, бизнеса и государства. В Швеции ключевую роль в государственном регулировании в области науки, образования и инноваций выполняет два министерства – Министерство образования и науки и Министерство по делам предпринимательства, энергетики и коммуникаций. В Финляндии - специально созданный Государственный совет по науке и технологиям. В Норвегии - Научно-исследовательский совет Норвегии совместно с комиссией «Инновации в Норвегии».

В Финляндии для обеспечения конкурентоспособности промышленности еще в конце шестидесятых начале девяностых годов прошлого века появляются специализированные фонды "СИТРА", "Фонд финских изобретений", правительственное агентство "ТЕКЕС", задачами которого стали поддержка современных наукоёмких и перспективных в будущем отраслей промышленности, а также обеспечение конкурентоспособности экономики в целом [3].

В стране реализована идея создания так называемых «научных инкубаторов», как правило, при крупных университетах, где ученые занимаются иссле-

дованиями, нацеленными на прикладное применение, и куда обращается бизнес с целью практического применения результатов таких исследований. Развитие получили и идеи создания технологических деревень по образу калифорнийской Силиконовой долины. Самая известная из них – «Силиконовая долина Севера», созданная в Оулу.

Одну из центральных ролей в продвижении инновационной идеи к ее практическому воплощению играет главный научно-исследовательский институт Финляндии – "Valtion teknillinen tutkimuskeskus" («VTT» – Технический исследовательский центр), самый большой исследовательский центр в Северной Европе, имеющий глобальное значение в мировом масштабе. В Финляндии в 2013 г. в качестве пробной меры введены льготы по налогу на прибыль для компаний, выполняющих НИОКР [4].

В конце 90-х в Норвегии был учреждён Фонд научных исследований и инноваций, главная задача которого координация и поддержка инновационных НИОКР, обеспечение более стабильного и долгосрочного государственного финансирования научных исследований в стране. В Норвегии с целью стимулирования предприятий специальным постановлением правительства было введено право, согласно которому предприятия удерживали 20% суммы причитающихся с них налогов при условии, что эти средства направляются на НИОКР [3].

Интенсивное развитие наукоемких и высокотехнологических отраслей в странах Скандинавии поддерживалось высоким уровнем затрат на НИОКР. По данным ОЭСР Швеция на эти цели в расчете на душу населения в 2013 г. затратила 1474,0 долл США, Финляндия - 1319,3 долл США, Норвегия - 1085,4 долл США [5]. В Финляндии объем затрат на реализацию научной политики составил в 2010 г. 3,7% ВВП, в Швеции 3,3% (у лидера, Израиля – 4.6%, у России, находящейся по этому показателю в 4-м десятке стран, – 1.1% – по данным на 2017 год [6]. Эксперты отмечают, что основная часть финансирования этой сферы до 70% в Финляндии и Швеции приходилась на крупные компании. В Норвегии основные расходы берет на себя государство [2].

Анализ применения различных инструментов стимулирования инновационной деятельности показывает, что государственная поддержка не сводится к выделению грантов и субсидий на проведение НИОКР, а охватывает целый комплекс мер, направленных на развитие образования, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инновационной инфраструктуры [4].

В России задача развивать инновационную экономику появилась позднее. Например, национальный доклад "Инновационное развитие - основа модернизации экономики России", где обсуждались основные цели и инструменты государственной политики в этой сфере, был опубликован в 2008 г. Разработанные и принятые правительством стратегии развития Сибири (2002, 2010г.) пока не позволяют достичь поставленных целей [7].

2. Нефтяные концессионные соглашения Норвегии по управлению природными ресурсами и выстраиванию отношений с иностранными нефтегазовыми компаниями обеспечили не только защиту природных ресурсов, более

выгодное их использование и пополнение бюджетов разного уровня, но и передачу новейших технологий разведки и добычи нефти и газа, становление высокотехнологичной норвежской нефтегазовой промышленности, обучение местного предпринимательства, развитие общественной инфраструктуры, решение социальных задач. Норвежское правительство использует концессионную систему для создания механизмов передачи иностранными компаниями ноу-хау норвежским партнерам. Иностранные нефтяные компании обеспечивают проведение определенных научно-исследовательских проектов на территории Норвегии в течение установленного соглашением времени с заранее установленным бюджетом [8].

Современная концессионная система освоения нефтегазовых ресурсов Норвегии эффективно защищает интересы государства и местного населения, в то время как освоение дальневосточных и северных территорий России фактически отдано на «откуп» крупным российским, в том числе государственным, и транснациональным компаниям, которые не заинтересованы в социально-экономическом развитии Сибири и «озабочены» лишь вывозом из нее получаемых там доходов. По нашим расчетам (с использованием больших прикладных моделей экономики России в разрезе 8-ми федеральных округов и 40 видов экономической деятельности) из восточной России вывозятся финансовые ресурсы, сопоставимые по объему с «официально» произведенным здесь ВРП, а при эквивалентных финансово-экономических отношениях между Западом и Востоком страны фонд конечного потребления последнего был бы более чем на 40% выше фактического.

3. В странах Северной Европы созданы условия для благоприятного развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Они составляют в этих странах более 99% от общего числа всех предприятий. На каждую тысячу жителей приходится в Швеции - 48,5 этих предприятий, Норвегии - 44,9 предприятий, Финляндии - 39,7, в России - 14,4, в СФО - 15,7, в Сибири - 14 предприятий МСП. Можно оценить с учетом данных по разным годам отставание Сибири от стран Скандинавии примерно в три раза. Разрыв значительный.

В странах Северной Европы задачи государственной поддержки МСП решаются с привлечением структур, имеющих разветвленную региональную сеть. Созданы и функционируют специальные каналы предоставления государственной финансовой поддержки малым и средним предприятиям. В Швеции это концерн *Almi* с региональными отделениями, в Финляндии - государственная компания *Финнвера*, имеющая 16 региональных филиалов.

Малый и средний бизнес Скандинавии оказывает всё большее влияние на государственную научную политику. Для стимулирования инновационной деятельности в науку со стороны предпринимателей в Швеции и Финляндии предоставляются государственные гарантии при получении кредита под рискованные проекты [4].

В России также есть системный интегратор мер государственной поддержки - Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринима-

тельства (Корпорация МСП). Однако результаты деятельности созданных систем различаются.

Согласно данным, изложенным в специальном докладе Европейской комиссии (ЕК), среди всех государств Европейского союза самый лучший климат для развития предпринимательства и малого бизнеса создан в скандинавских странах [9]. В России последние годы статистикой фиксируются негативные тенденции состояния малого и среднего предпринимательства. Так в 2018г. было зафиксировано снижение численности малых предприятий по сравнению с 2017 г. как в целом по стране, так и в Сибири на 4%, средняя численность работников (без внешних совместителей) в этом секторе сократилась на 2%. Такие тенденции объясняются с одной стороны снижением спроса на производимые товары и услуги МСП России из-за сокращения реальных доходов населения, ростом уровня налогообложения, с другой стороны - низкой эффективностью господдержки. По данным Счетной палаты, отраженным в отчете «Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2015–2018 годах и первом полугодии 2019 года», потраченные за четыре года средства на поддержку малого бизнеса не оказали влияния на его развитие. Региональные власти и институты развития проявляют активность в получении бюджетных средств, но до адресата они доходят не всегда.

4. По утверждению экспертов государственное устройство и политическая система в Скандинавии ориентированы на справедливое распределение материальных благ и достойную жизнь большинства, равномерное распределение доходов, власти и национального богатства. Об уровне благосостояния дают представление среднемесячные зарплаты (хотя, конечно, многое зависит от налогов, цен и т.д.). Самые высокие зарплаты по состоянию на 2018-2019 гг. в Швейцарии, Дании и Люксембурге – около 6 тыс. долл. в месяц. На 4-м месте в мире – Норвегия - 5.5 тыс.долл, Финляндия находится на 10-м месте почти 4 тыс. долл, Швеция – на 23-м месте менее 3 тыс. долл. Работающий россиянин в среднем в месяц зарабатывает менее 800 долл. -54 место, что сопоставимо с Боснией и Герцеговиной, Малайзией [10].

Уровень социального неравенства характеризует децильный коэффициент доходов, показывающий во сколько раз различаются среднемесячные доходы 10% самых высокооплачиваемых работающих и 10% самых низкооплачиваемых. Самый меньший в мире показатель в Японии (по данным ООН на середину 2-го десятилетия XXI века – всего 4.5. Финляндия занимает 5-е место – 5.6, Норвегия – 8-е место – 6.1, Швеция – 9-е место с показателем 6.2. Россия оказывается на 68 месте, показав значение 12.7. Сибирь, по-видимому, по уровню этого показателя не выходит за пределы 20 и первой сотни списка. Это существенно лучше, чем у «лидеров», замыкающих рейтинг из 130 стран – Намибии (130) и Боливии (170), что, безусловно, радует («сквозь слезы») [11].

5. Модели государственных финансов стран Скандинавии и России различаются. Скандинавская модель характеризуется высоким уровнем бюджетных доходов 45-60% ВВП, очень высоким уровнем государственных расходов

50-60% ВВП. При этом социальные расходы правительств по отношению к ВВП в 2007 г. составляли в Швеции более 35%, Финляндии - 30-35%, Норвегии 25-30%. Отмечается высокая доля нецентральных властей стран Северной Европы в финансировании социальных расходов [12].

В России в 2009 г. уровень государственных расходов к ВВП составил 46,7%, фискальная нагрузка - 51% при низком уровне расходов государства на социальную сферу 19-20%. В 2018 г. доходы бюджетов всех уровней России составили 35,6% ВВП, расходы - 32,7% ВВП. Расходы на социальную политику, образование и здравоохранение составили по нашим расчетам 14% ВВП. Таким образом, с 2009 г. произошло относительное снижение государственных социальных расходов по отношению к ВВП.

6. Имеются еще одна особенность стран Скандинавского полуострова, резко отличающая их от России в целом и Сибири в частности: уровень коррупции. Международными организациями рассчитывается индекс восприятия коррупции [13], который может принимать значение от 0 – наивысший уровень коррупции, до 100 – отсутствие коррупции. На 3-м, 4-м и 7-м местах расположились, соответственно, Финляндия, Швеция и Норвегия (значение индекса - 84). Россия оказалась на 136-м месте (значение индекса – 29) в компании Ирана и Ливана. Из бывших «социалистических» стран и республик хуже нее положение только в Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане и Туркмении. Немного лучше в Киргизии (132 место), Казахстане (123) и Украине (120). Сибирь в этом списке оказалась бы позиций на 10 ниже России – в компании с Кенией, Бангладеш и Угандой.

Успехи стран Скандинавии в сфере противодействия коррупции объясняются прежде всего отношением общества к таким явлениям, слаженной работой правоохранительных органов и СМИ по выявлению коррупционных преступлений. Важно отметить уровень защищенности и материального благополучия госслужащих этих стран. Риск потерять должность и значительные привилегии - сдерживающий фактор в распространении коррупции.

Заключение

В заключении отметим, что страны Скандинавии стали такими, пройдя длинный путь социально-исторического развития. Их опыт требует тщательного изучения. Прямое заимствование управленческих новаций других стран при реформировании экономик чревато возможностью значительных негативных последствий. Согласно теории реформ для развивающихся экономик характерны ошибки двух типов: ошибка инерции, когда политику, успешную в прошлом, продолжают проводить на этапе, для которого она непригодна, и ошибка преждевременного переключения, когда правительство пытается применить методы и инструменты, эффективные лишь для более поздних стадий модернизации [14].

Важнейшей стратегической задачей России остается преодоление отмеченных негативных тенденций, продолжение которых неизбежно приведет к потере

Сибири, к нежелательным миграционным процессам. За 2019 и 2018 годы убыль населения двух федеральных округов СФО и ДвФО составила более 85 тыс. человек при положительном приросте в целом по стране более 400 тысяч. Для этого нужны в первую очередь общенациональные реформы федеративных отношений, преобразование существующих механизмов «центр – провинция», которые стягивают финансовые ресурсы в Москву [15].

Доклад подготовлен по плану НИР ИЭОПП СО РАН проект XI.170.1.2(0325-2017-0013) “Формирование основ теории инновационной экономики: операционные определения, измерения, модели, научно-технологические прогнозы и программы» N АААА-А17-117022250128-5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. На пульсе. Обновленный прогноз Всемирного банка. В фокусе: Скандинавия — государства всеобщего благосостояния (Электронный ресурс)// Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. N 45. - 2019. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/22845.pdf> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Россия в зеркале международных рейтингов : информационно-справочное издание / отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. О. В. Валиева, Н. А. Кравченко ; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск : Параллель, 2019. - 170 с.
3. Талагаева Д. А. Скандинавские страны: научная политика как баланс национальных приоритетов и задач общеевропейского развития // Вестник Брянского государственного университета.- 2018(2).- С. 203-216.
4. Балашова С.А. Инновационное развитие в скандинавских странах: инструменты стимулирования// Вестник РУДН, серия Экономика. - 2015.- № 1. - С.112-126.
5. OECD, Main Science and Technology Indicators // OECD. - 2015. – Vol. 2015/1. - 133 p.
6. Наука, технологии, инновации (Электронный ресурс) Высшая школа экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний. 07.09.2017 г. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (дата обращения 23.02.2020).
7. Суслов В. И., Басарева В. Г., Мельникова Л. В. Стратегия развития Сибири: вчера, сегодня, завтра // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. Т. 1. – С. 308–316.
8. А.А. Воробьев Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа// Вестник МГИМО Университета - 2011. - № 6. - С. 177-182.
9. Орешко К.С. Факторы роста малого и среднего бизнеса в странах Скандинавии (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция)// Российский внешнеэкономический вестник // 2007. - № 7. - С. 33–44.
10. Список стран Европы по средней заработной плате (Электронный ресурс) // Википедия: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%8B_%D0%BF%D0%BE_%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B9_%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5 (дата обращения 14.02.2020).

11. Список стран по показателям неравенства (Электронный ресурс)// Википедия : URL:([https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_\(дата_обращения_22.01.2020\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_(дата_обращения_22.01.2020))).
12. Аналитический доклад "Российская модель государственных финансов : характеристика, проблемные черты и международные сопоставления (Электронный ресурс)// 2011. URL: <http://www.eufn.ru/download/analytics/special/report2.pdf>(дата обращения 22. 01.2020).
13. Список стран по индексу восприятия коррупции (Электронный ресурс) // Википедия: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции (дата обращения 12.01.2020).
14. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: Экономика.- 2007. – 447 с.
15. Суслов В.И., Басарева В.Г. Сибирь как мегарегион: потенциал и стратегии развития // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении : материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21-22 марта 2019 г.) / ответственные редакторы: А.А. Широ́в, А.О. Баранов ; Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – М. : Наука, 2019. - ISBN 978-5-6043378-6-8. - Т. 1. - С. 123-126.

© В. И. Суслов, В. Г. Басарева, 2020